

На самом деле он всегда боялся Шэнь Чэна, поэтому подсознательно игнорировал многие вещи.

Как тот случай у ручья, когда он смело встал, чтобы перевязать раны однокласснику. Даже если прошли годы, даже если сейчас он ярок и остер, даже если Энни устно и письменно обвиняет его, он все тот же Шэнь Чэн, тот мальчик, который выйдет вперед, когда одноклассникам грозит опасность.

Тогда можно ли считать, что мир все-таки изменился, что та искра добра, когда он смело встал, чтобы защитить, сохранилась в сердце Шэнь Чэна до сих пор?

Спортивный праздник закончился во второй половине дня.

Завтра тоже будут соревнования, но в основном они не связаны с личными дисциплинами, командные состязания, а также товарищеские матчи школьного руководства, в целом это будет довольно развлекательный день.

Член спорткомитета и староста подсчитывали впереди:

— Разрыв между нашим классом В и классом А невелик, мы взяли 5 первых мест в личных первенствах, 4 вторых, класс А тоже взял 5 первых личных, а вторых мест только три, округляя — мы все же выиграли.

Другие тоже поддержали:

— Этот переводчик действительно силен.

— Три тысячи метров взял Цяо Ань, да?

— И тот прыжок с шестом взял Шэнь Чэн, это было давно, но он побил рекорд.

Говоря, они сами себя развеселили, не знаешь — подумаешь, они все получили награды, чувство коллективной чести можно сказать очень сильное.

Член спорткомитета, обнимая блокнот, снова немного загрустил:

— Я слышал, в полдень случилось довольно серьезное дело, похоже, из-за того, что Шэнь Чэн и другие самовольно тронули машину с салютом, классного руководителя вызвали, школьное руководство очень сердито, сказав, что на этот раз обязательно строго накажет зачинщика.

— Кто же зачинщик? — несколько детей смотрели спокойно. — Только надеюсь не запишут слишком большой выговор и не исключат, особенно Эргоу, я знаю условия дома очень трудные, на прошлом родительском собрании мама вернулась и сказала мне, что его мама говорила, готова позволить Эргоу после старшей школы пойти работать.

— Слышали, это Шэнь Чэн...

Толпа все еще обсуждала, Цзянь Шиу после окончания спортивного праздника побежал прямо в медпункт.

Погода ранней осенью днем очень жаркая, но стоит войти в вечер, прохлада постепенно рождается, он бежал всю дорогу в медпункт, все тело было теплое, но открыв дверь, в комнате было пусто, никого.

Школьный врач стоял перед столом:

— Ученик, кого ты ищешь?

Цзянь Шиу почтительно сказал:

— Здравствуйте, учитель, днем у нас в классе пострадал одноклассник, я хочу прийти посмотреть его.

— О, ты про Шэнь Чэна? — школьный врач, уходя со смены, положил белый халат на стул, она ответила. — Он ушел домой, из-за плохого влияния дела, поэтому приказано вернуться домой на неделю подумать, потом вернуться в школу.

По-подумать?

Цзянь Шиу слегка нахмурил брови, он немного неуверенно:

— Учитель, я хочу спросить, есть ли неопровержимые доказательства, что это вина Шэнь Чэна, школа дала наказание?

Школьный врач нахмурилась:

— Ученик, ты считаешь, что школа будет несправедлива?

Цзянь Шиу сжал губы.

Школьный врач вздохнула, больше не запутывалась, а честно сказала:

— Никто не заставлял, он сам взял на себя ответственность.

Цзянь Шиу немного удивленно поднял голову:

— Сам?

— Угу.

Школьный врач кивнула:

— Вы же одноклассники, если что-то не уверенное, можно связаться и спросить, разве не знаешь.

Цзянь Шиу тоже знал, что затруднять школьного врача неправильно, поклонился вежливо:

— Я понял, извините за беспокойство.

Уйдя отсюда, Цзянь Шиу вернулся в класс взять рюкзак и прочее, но обнаружил, что многие не ушли, Эргоу и Тецзы понуро сидели на местах, особенно у Тецзы глаза были красные и опухшие.

Обезьяна, увидев его пришел, сказал:

— Все тебя ищут, как только сейчас вернулся.

Цзянь Шиу:

— Что случилось?

— Они хотят пойти посмотреть Шэнь Чэна, — Обезьяна почесал голову. — В медпункте тогда, классный руководитель подошел спрашивать Шэнь Чэна о конкретной ситуации дела, нужно искать родителей, их семейные ситуации я тоже не знаю, как Шэнь Чэн узнал, когда школьное руководство допрашивало, Шэнь Чэн взял ответственность на себя.

Тецзы был полон вины:

— Вина вся наша, знай, что вовлечем Шэнь Чэна, не стоило играть ради удовольствия, это не окажет ли большого влияния на Шэнь Чэна, не лучше ли мне пойти к классному руководителю и сдаться?

Эргоу тоже был поникшим.

Цзянь Шиу бежал всю дорогу в медпункт и обратно, глотка воды не выпил, он сел на стул, спокойно сказал:

— Если ты пойдешь сдаваться, я думаю, Шэнь Чэн не только не тронется, наоборот, возможно кровь харкнет, ты веришь?

Обезьяна тоже сказал:

— Да да, староста так делает точно есть причина, вы не тратьте его доброе сердце, к тому же...

Цзянь Шиу продолжил:

— Он ранен, дома отдохнуть тоже неплохо.

Обезьяна с ним дал пять.

Хотя на словах так утешал себя, но вечером вернувшись домой Цзянь Шиу вспоминая сцены в полдень, все же не мог полностью успокоиться.

Чжэнь Мэйли как раз сварила суп, услышав, что Шэнь Чэн вернулся, собралась привести несколько детей навестить, ее словами:

— Господин Цзи в стране М не вернулся, в старом доме семьи Цзи только старая госпожа, у этого ребенка тоже нет человека, который знает холод и тепло, чтобы заботиться, не знаю как.

Цзянь Шиу считал, что слова его матери очень правильны.

Сейчас вечер семью с лишним часов, большой двор ярко освещен, дворецкий заранее узнав новость ждал у двери.

Старая госпожа, услышав, что Чжэнь Мэйли пришла и хочет увидеть, поэтому Чжэнь Мэйли передала куриный суп Цзянь Шиу, чтобы отнести наверх, сама пошла на другую сторону поболтать со старой госпожой, дворецкий вел детей наверх, идя сказал:

— Что у тебя в руке?

Цзянь Шиу сзади еще был рюкзак:

— Это рюкзак Шэнь Чэна, внутри еще домашние задания и экзамены на эту неделю, которые

он должен писать дома, я помог принести.

В руке нес куриный суп:

— Это суп ему принесенный.

Дворецкий поднимаясь наверх по лестнице тихо сказал:

— Это еще первый раз, когда друг молодого хозяина может войти в его комнату, обычно он даже не дает прислуге войти, иногда кто-то идет убирать гигиену, он тоже не разрешает людям трогать вещи внутри.

Группа людей дошла до наверху.

Дворецкий пошел стучать открывать дверь комнаты, как только услышал Цзянь Шиу с любопытством спросил:

— Почему же...

Внутри пришел ответ, дворецкий открыл дверь, перед глазами людей появилась комната, оформленная очень уютно, полная мультяшного детского интереса.

Лимитированная версия Ультрамана Тига, на аккуратной книжной полке рядами комиксы, включая слева еще старую игровую приставку, хотя в том году, это была новейшая модель.

Цзянь Шиу увидев обстановку комнаты тоже застыл.

Дворецкий сказал:

— Тогда я сначала откланяюсь.

Цзянь Шиу кивнул внутрь пошел, огромная постель видно, что кто-то только что лежал, в комнате было легкое лекарственное запах, окно было широко открыто, ветер дул внутрь, справа у стены есть дверь гардеробной, толкая дверь открыл, в домашнем темно-синем куртке Шэнь Чэн вышел изнутри.

Шэнь Чэн смотря на них:

— Как пришли?

Цзянь Шиу честно сказал:

— Я беспокоюсь твою травму, поэтому пришел посмотреть.

Взгляд Шэнь Чэна упал на тело Цзянь Шиу.

Цзянь Шиу вернувшись домой сменил школьную форму, надевал мультяшный толстовку с капюшоном, его голос был теплым, подняв свой ведро в руке сказал:

— Мама сварила куриный суп, Шэнь Чэн, хочешь попробовать?

Шэнь Чэн смотря на термос в его руке мгновение.

В одно мгновение, он хотел отказаться, он хотел сказать Цзянь Шиу, если действительно так

боишься его, если действительно так отвращаешься его, зачем еще заставлять себя приходиться лебезить его.

Чисто и резко оттолкнуть себя не хорошо ли, во всяком случае он... также не выносит причинить ему вред.

Почему явно не нравится, но еще приходит быть добрым к себе?

Это жалость?

Шэнь Чэн совсем не нуждается в таких чувствах, он может принять неудачу, но не принимает подачки.

— О да. — Цзянь Шиу увидев он не принимает, сам улыбнулся почесал голову вернуть термос.
— Ты тоже не можешь стоять пить, я тебе налью.

Шэнь Чэн смотря его маленькими шагами подошел к краю стола, потом термос осторожно положил на стол открыл:

— Нужно пить пока горячий, мама варила очень долго очень ароматно.

<http://bllate.org/book/16727/1538494>